

Г.Т. Гванцеладзе, Т.И. Гванцеладзе

(Тбилиси, Грузия)

Сравнительный анализ мотивации и морфологии грузинских и абхазских названий птиц

Вопросы историко-сравнительного анализа грузинского и абхазского языков изучены на высоком уровне (П.Г. Чараиа, Н.Я. Марр, К.В. Ломтатидзе, Х.С. Бгажба, И.О. Гецадзе...). В результате выявлено немало фактов из области фонологии и фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики, подтверждающих родство этих языков. Однако, несмотря на это, остаются вопросы, требующие более глубокого анализа. Одним из таких вопросов является сравнительное и типологическое исследование лексики названных языков по отраслевым группам. В частности, следует исследовать общие и различительные черты мотивации групп слов по признаку их мотивации и морфологизации (какие морфологические средства или модели применены для построения целых отраслевых групп лексики).

В предлежащей работе рассматривается вопрос об общих и различительных чертах мотивации и морфологической структуры грузинских и абхазских названий птиц. Выбор данной лексической отрасли обусловлен тем обстоятельством, что в языках различных типов большинство названий птиц относится к основному лексическому фонду и они, как правило, являются исконными словами, а в хронологическом плане древны.

По признаку основ мотивации в грузинском и абхазском языках выделяются 2 группы названий птиц: **в первой группе** входят имена с затемненными ныне мотивационными основами, а ко **второй группе** относятся имена с прозрачной мотивацией.

В первой группе в основном представлены большинство названий домашних птиц и малая часть имен диких птиц. Среди них преобладают имена с простыми основами, из которых без глубокого исторического анализа трудно увидеть, какие именно внешние или внутренние свойства птиц определили их номинацию. К этой группе относятся следующие имена¹:

А. Грузинские: *katam-i*² "курица" (общее название кур), *čit-i* "птичка", *bartq-i* "птенец", *ixv-i* "утка", *šašv-i* "дрозд", *šošia* "скворец", *torola* "жаворонок", *niblia* "зяблик", *yažo* "сорокопут", *mçqer-i* "перепел", *gnol-i* "куропатка серая", *kor-i* "ястреб тетервятник", *mimino* "ястреб перепелятник", *qanča* "цапля" и мн. др.

Абхазские: *a-k̄tə*³ "курица" (общее название кур), *a-çəs* "птичка", *a-гсəпə* "курица (самка)", *a-гхəпə* "дрозд-деряба", *a-x̄nərhah* "каменка обыкновенная", *a-q̄arasa* "горлица", *a-tə* "сова", *a-cəslab* "чиж", *a-pqa* "дрофа", *a-čnəš* "чайка", *a-qag-a* "конюга крошка", *a-babəq* "баклан

¹ Здесь и ниже анализируются лишь данные литературных грузинского и абхазского языков.

² Выделенный здесь и ниже в грузинских словах гласный *i* является суффиксом именительного падежа.

³ Выделенный здесь и ниже в абхазских словах гласный *a* является префиксов общей формы имен.

большой", **a-ğarahan** "белый аист", **a-xʃ** "ястреб" (общее название перепелятника и тетервятника) и мн. др.

Не только мотивационные основы, но и морфологическая структура приведенных выше слов пока еще не установлены. Следует отметить и то, что, возможно, в результате дальнейших исследований будет установлено иноязычное происхождение части этих имен.

Вторую группу абхазо-грузинских слов составляют малая часть названий домашних и большая часть имен диких птиц и все они прозрачны - в них легко прослеживаются те мотивационные основы, которые определили номинацию соответствующих слов.

Мотивационные основы и морфология части грузино-квартвельских и абхазских мотивированных названий независимо друг от друга исследованы в отдельных работах И. Керкадзе, Н. Гулуа, Н. Мачавариани, а также нами (подробнее см.: Керкадзе, 1974; Гулуа, 2006; Мачавариани, 2009; Гванцеладзе, 2009; Гванцеладзе, 2011), однако в системном плане грузинские и абхазские названия пока еще не становились объектом сравнения.

В результате анализа, проведенного нами, выяснилось, что по признаку мотивационных основ в сравниваемых языках выделяются 6 общих для них групп названий птиц, которые могут быть представлены и во многих других языках мира. Ниже приводим краткий анализ этих групп с указанием на морфологические особенности каждой из них.

1. Названия, мотивированные по признаку внешнего вида, анатомических особенностей и окраски птиц

В грузинских именах данной группы для номинации птиц использованы корни/основы, обозначающие в основном части тела и окраску: **bolo** "хвост; конец", **gul-i** "грудь; сердце", **niskart-i** "клюв", **tval-i** "глаз"...; **šav-i** "черный", **çitel-i** "красный", **qvitel-i** "желтый", **mçvane** "зеленый", **cisper-i** "голубой"... К большинству этих корней/основ дополнительно примыкают словообразовательные аффиксы: **-a**, **-ul-a**, **u-...-ur-a**.

Например: **bolo-secxl-a** "горихвостка-лысушка" (досл.: "имеющий огненный хвост"), **gul-çitel-a** "зарянка" (досл.: "имеющий красный грудь")...; **sadgis-niskart-a** "птица похожая на кулика-сороку с длинным, острым клювом" (досл.: "имеющий шило-клюв"), **niskart-marçux-a** "клест-еловик" (досл.: "имеющий клещи-клюв"), **tval-šav-i** "кобчик" (досл.: "черный глаз"), **mçvan-ul-a** "зеленушка, лесная канарейка" (досл.: "зеленый"), **u-pek-ur-a** "козодой" (досл.: "не имеющий ног") и т.д.

Присоединение словообразовательных аффиксов к большинству основ, по нашему мнению, определено потребностью субстантивации и терминологизации соответствующих форм.

В абхазских именах этой же группы в основном мотивация опирается на форму и окраску перьев, клюва, головы, зоба, хвоста и других частей тела птиц. Следовательно, и здесь,

подобно грузинским именам, употреблены корни/основы, обозначающие части тела и окраску. Например:

a-çəs-γra "зяблик" (досл.: "пестрая птица"), **a-bya-pš** "горная чечетка" (досл.: "рыжая спина"), **a-çəs-ō-až** "иволга" (досл.: "желтая птица"), **a-jaç-ə-š** "зимородок" (досл.: "зелено-белый"), **a-ṭ-arš** "неясыть" (досл.: "рыжая сова"), **a-ṭ-kamsa** "мохноногий сыч" (досл.: "мохнатая сова"), **a-šapə-kamsa** "кавказский тетерев" (досл.: "мохнатая нога"), **a-šapə-zaç** "выпь" (досл.: "единственная нога"), **a-çəx-ejmçəpa** "шилохвост" (досл.: "разделенный хвост"), **a-x-kač** "гоголь" (досл.: "раздутая голова"), **a-pəc-q'aq'a** "широконоска" (досл.: "плоский клюв"), **a-γrə-š** "чернеть хохлатая" (досл.: "пестро-белый"), **a-žəq** "стервятник" (досл.: "горб") и т.д.

Основную разницу между грузинскими и абхазскими названиями данной группы составляет тот факт, что если грузинские имена часто принимают субстантивизирующих словообразовательных аффиксов (см. выше), то в абхазских названиях этот способ вовсе не применяется: здесь имена представлены без каких-либо субстантивизирующих морфологических элементов (префикс **a-** в них имеет только грамматическую функцию - образует общую форму имен). Поэтому в грузинском языке нет "опасности" возникновения полисемии названий птиц и обычных имен или словосочетаний - словообразовательные аффиксы исключают формальное совпадение: происходит терминологизация слова или словосочетания. Например, грузинский композит **gul-çitel-a**, имеющий орнитологическое значение "зарянка", происходит от словосочетания **gul-i + çitel-i** (досл.: "грудь красный"), но ни по форме, ни по семантике не совпадает с последним обычным словосочетанием в силу присутствия суффикса **-a**. В абхазском же языке отсутствие словообразовательных аффиксов в названиях птиц может привести к двусмысленности - ведь между обычным словосочетанием и образованным от нее названием птиц нет морфологической разницы. Например, сложное слово **a-šapə-zaç** "единственная нога" в одном случае может употребляться для характеристики любого предмета или живого существа с единственной ногой, а в другом случае обозначает птицу - выпь, которая имеет "привычку" поднимать одну ногу ближе к нижней части тела, создавая впечатление, будто у этой птицы имеется только одна нога. Иными словами, в абхазском языке такие случаи указывают на большее распространение полисемии, нежели в грузинском языке.

2. Названия, мотивированные по признаку издаваемого птицей звуку

В грузинских названиях этой группы большинство слов являются звукоподражательными словами, однако часть из них представлена без словообразовательных аффиксов (часто звукоподражательные компоненты редуцированы), а другая часть орнитологических терминов этой же группы оформлены различным словообразовательным инвентарем. **К первой подгруппе** относятся имена: **krux-i** "квочка", **čixv-i** "сойка", **gugul-i** "кукушка", **bu** (др.-груз. **buv-i**) "сова", **kaçkaç-i** "сорока", **qarqat-i** // **laqlač-i** "белый аист", **çot-i** "филин", **opop-i** "удод", **čxartv-i** "дрозд-деряба", **čivçav-i** "чиж", **čka** "галка" и т.д. **Вторую подгруппу** составляют имена, содержащие звукоподражательный

элемент, но дополнительно оформленные словообразовательными аффиксами (как префиксами, так и суффиксами): **çinɫ-al-a** "зук морской", **m-ɣrɪnav-i** "подвид зук", **pranɕ-ia** "птичка среднего роста, обитающая на полянах", **me-duduk-e** "птичка среднего роста, похожая на воробья", **çičxin-aq-i** "подвид дроздов", **çriçin-a** "подвид камышевки", **buɫbuɫ-a** "птичка маленького роста, подвид камышевки", **çivçiv-a** "синица большая", **çiçk-an-a** "синица хохлатая", **sɫven-ia** "снегирь обыкновенный"... По нашему мнению, обе модели являются древними, однако между ними имеется разница в хронологии образования: исходными следует считать безаффиксальные образования первой подгруппы (типа **ɫɫɫɫ-i**). Об этом указывают данные абхазского языка, где вовсе не развиты аффиксальные формы (см. ниже).

В абхазских именах анализируемой группы названия, мотивированные на основе издаваемого птицей голоса, тоже делятся на 2 подгруппы. В первой подгруппе входят **звукоподражательные безаффиксальные имена** типа грузинского **ɫɫɫɫ-i**: **a-q-art** "квочка", **a-x-aʒ** "сойка", **a-ɫəɫə** "кукушка", **a-çiwçiw** "синица длинохвостая", **a-çəpçəp** "каменка обыкновенная", **a-çakçak** "горная чечетка", **a-çəgçəg** "болотная камышевка", **a-çəgçəg** "вертлявая камышевка", **a-qat.qat** "зеленушка", **a-ɫarɫar** "водяная курочка", **a-q'apq'ap** "серая утка", **a-çça** "чирок-трескунок", **a-ɫamɫam** "осоед", **a-ɫapɫap** "улар кавказский", **a-çəʒə** "пищуха", **a-q'ɪnç** "королевский вьюрок" и т.д. Именно эта древнейшая модель и является общим с грузинским языком.

Здесь же следует отметить, что в грузинских и абхазских безаффиксальных названиях нарушено ожидаемое исходное соотношение между предметом и его названием - звукоподражательное имя, обозначающее голос, превратилось в название птицы, издающей этот звук, т.е. налицо **метонимия** и, одновременно, **вторичная полисемия**.

Абхазские имена **второй подгруппы** являются композитами, в которых одним из компонентов выступают звукоподражательные основы: **a-trəš-as** "связь", **a-šxa-r-qət** "щурка", **a-çla-r-ɫəɫə** "дятел", **a-šamə-x'aʒ** "удод", **a-šxa-ɫapɫap** "улар кавказский" и т.д.

Следует заметить, что в части мотивированных по звуку грузинских и абхазских имен употреблены идентичные и гоморганные фонемы, ср.: груз. **çivçiv-a** "синица"- абх. **a-çiwçiw** "синица", груз. **gugul-i** "кукушка" - абх. **a-ɫəɫə** "кукушка", груз. **qapqap-i** "сизоворонка" - абх. **a-šxa-ɫapɫap** "улар кавказский" и т.д.

3. Названия, мотивированные повадками птиц

Имена данной группы мотивированы одним знаменательным, особо выделенным свойством "характера" птиц. Например, грузинское название **ɫod-al-a** "дятел" образовано от глагола **ɫod-v-a** "вырезать, делать отверстие", т.е. слово означает того, кто вырезает, делает отверстие (в дереве), абхазское же название подвида синицы **a-ššə-a-ɣ'əç** переводится как "салокрад, жирокрад" (**a-ššə** "сало, жир", **a-ɣ'əç** "вор").

К этой группе относятся грузинские: **qurqum-el-a** "чернеть" (досл.: "ныряльщик"), **qvint-ia** "нырок" (досл.: "ныряльщик"), **γobe-m-zyr-al-a** "крапивник" (досл.: "кто пролезает через ограду"), **ma-kc-ia** "вертишейка" (досл.: "кто превращается во что-то" - при опасности птица притворяется мертвой), **kor-ckviṭ-a** "ястреб-тювик" (досл.: "проворный ястреб"), **tval-čqet-ia** "авдотка" (досл.: "кто тарашит глаза"), **kviša-kek-ia** "птица, похожая на турухтана" (досл.: "ковыряющаяся в песке"), **bolo-kankar-a** "трясогузка" (досл.: "трясущий хвостом") и т.д. Практически все названия этой группы в грузинском оформлены различными словообразовательными аффиксами.

По той же мотивационной основе образованы и следующие абхазские имена (их гораздо меньше, чем в грузинском): **a-ṛkʼəncəc** "вертишейка" (досл.: "баловник" - эта птица, помимо вышеуказанного свойства - притворяться мертвой, легко приручается и делает различные трюки), **a-cələššə** "сплюшка" (досл.: "соня; вялый"), **a-ʒ-tas** "звук морской" (досл.: "падающая в воду"), **a-ʒə-cə** "цапля" (досл.: "спящий на воде"), **a-həza** "поползень" (досл.: "ползающий")... В отличие от грузинских имен этой же группы, абхазские имена являются в основном композитами без применения каких либо словообразовательных аффиксов.

4. Имена, мотивированные сходством с другими предметами

В грузинском языке в качестве опорных основ для названий данной группы чаще выступают названия других, похожих чем-либо птиц, а также имена тех предметов, с которыми ассоциируются птицы или части их тела. Все эти слова оформлены аффиксами сходства или уменьшительности (продуктивнее всех многофункциональный суффикс **-a**): **arçiv-a** "подорлик" < **arçiv-i** "орел", **mercchal-a** "птица, похожая на ласточку" < **mercchal-i** "ласточка", **gvriṭ-čiča** "птица, похожая на горлицу" < **gvriṭ-i** "горлица" + **čič-i** "птичка", **mçqer-čiča** "конек" < **mçqer-i** "перепел" + **čič-i** "птичка", **ixv-inž-a** "чирок-трескунок" < **ixv-i** "утка", **katam-ur-a** "водяная курочка" < **katam-i** "курица", **čibux-el-a** "птица, похожая на бекаса" < **čibux-a** "бекас" < **čibux-i** "чубук", **niskart-marçux-a** "клест" < **niskart-i** "клюв" + **marçux-i** "клещи", **namgal-a** "черный стриж" < **namgal-i** "серп", **tox-i-ṭar-a** "синица длинохвостая" < **tox-i** "мотыга" + **ṭar-i** "рукоятка" и т.д.

В абхазском же языке к этой группе относятся имена: **a-dərgan-çəxə** "трясогузка" < **a-dərgan** "сковорода" + **a-çəxə** "хвост; конечность", **a-həncə-ər-qapš** // **a-həncə-ər-apš** "зарянка" < **a-həncə-ṛa** "пуговица" + **a-qapš** "красный" // **a-pš** "рыжий", **a-psard** "клест-еловик" < **a-psard** "ножницы для стрижки овец", **a-prahə-pš** "коноплянка" < **a-prahə** "фартук" + **a-pš** "рыжий", **a-žowhar** "завирушка горная" < **a-žowhar** "крапинка" и т.д. В отличие от грузинского языка, эти названия не содержат никаких словообразовательных аффиксов. Кроме того, в этой группе налицо метонимия и вторичная полисемия.

5. Имена, мотивированные местом обитания (биотопом) птиц

Названия этой группы довольно многочисленны в обоих языках.

Грузинские названия: **tq-is katam-i** "вальдшнеп; фазан" (досл.: "лесная курица"), **çqI-is katam-i** "водяная курочка" (досл.: "водяная курица"), **çqI-is buya** "выпь" (досл.: "водяной бугай"), **çqI-is šašv-i** "оляпка" (досл.: "водяной дрозд"), **narçit-a** "королек" (досл.: "птичка колючек") < **nar-i** "колючка (растение)" + **çit-i** "птичка", **lerçam-a** "подвид камышевки" < **lerçam-i** "бамбук", **me-čal-i-a** "болотная камышевка" < **čala** "камыш", **me-kenç-i-a** "каменка обыкновенная" < **kenç-i** "камушек", **me-γory-i-a** "подвид каменки" < **γory-i** "щебен", **me-kviš-i-a** "подвид каменки" < **kviš-a** "песок", **me-ķir-i-a** "стриж" < **ķir-i** "известь" и т.д. Как видно из примеров, часть этих названий являются двухсловными словосочетаниями, в которых первым членом выступают слова **tqe** "лес" и **çqal-i** "вода" в родительном падеже, а вторым членом - названия других птиц. Вторую же часть имен составляют композиты или простые основы со словообразовательными аффиксами.

В абхазском языке имена анализируемой группы являются или двухсловными словосочетаниями, или же композитами, но ни одно из них не оформлено словообразовательными аффиксами. Примеры: **a-z-kaṭa** "дикая утка" (досл.: "водяная утка"), **a-zə-rdʷəna** "оляпка" (досл.: "водяной дрозд"), **a-zə-lah.a** "лебедь" (досл.: "водяная галка"), **a-zə-saγ** "выпь" (досл.: "водяной бугай"), **a-zmax-kaṭə** "лысуха" (досл.: "болотная курица"), **a-šxa-γ-çəs** "щегол" (досл.: "птичка гор"), **a-bən-kaṭə** "вальдшнеп; фазан" (досл.: "лесная курица"), **a-bən-kaṭa** "кряква" (досл.: "лесная утка") и т.д. Следует отметить, что в части названных абхазских имен имя существительное **a-bən** < **a-bna** "лес" употребляется в функции выражения семантики "**дикий**", о чем указывает то обстоятельство, что это слово выступает определяющим не только собственно лесных, но и водяных птиц (Гванцеладзе, 2011: 310).

6. Имена, мотивированные пищей или способом добычи пищи

В грузинском языке к этой группе относятся имена: **ķrav-i-çam-i-a** "орел-бородач" (досл.: "поедающий ягненка"), **tevz-i-qlap-i-a** "крячка-чеграва" (досл.: "глотающий рыб"), **me-maṭI-i-a** < **maṭI-i** "личинка", **me-peṭv-i-a** < **peṭv-i** "просо", **me-ķanap-i-a** < **ķanap-i** "конопля", **me-leyv-i-a** < **leyv-i** "инжир", **mo-laγ-ur-i** < **leyv-i** "инжир" и т.д. Все названия из этой группы оформлены словообразовательными аффиксами.

Абхазский язык, в отличие от грузинского, в этой группе содержит 2 подгруппы имен:

1. В первой подгруппе представлены несколько **двойко мотивированных названий**, в которых присутствуют названия тех растений, на которых не только обитают соответствующие птицы, но и кормятся их частями или плодами, т.е. эти названия мотивированы как биотопом, так и пищей. Примеры: **a-qarma-çəs** "соловей" (досл.: "хмельная птичка"), **a-qarmə-š** "славка-черноголовка" (досл.: "белая хмель"), **a-šəṃha-çəs**

"иволга" (досл.: "лавровишневая птичка"), **a-lpsa-çəs** "королек желтоголовый" (досл.: "птичка ольховых сережек"), **a-nəs-çəs** "коноплянка" (досл.: "конопляная птичка").

2. Вторую подгруппу составляют всего 2 названия, которые мотивированы лишь пищей, которые, по нашему мнению, калькированы под влиянием русского языка: **a-šxərcəy-fa-ŭə** "осоед" (досл.: "осоед") и **a-mçə-f** "серая мухоловка" (досл.: "мухоед").

Отдельно стоит название перепела **á-čá**, основа которой по своей фонематической структуре полностью совпадает с названием хлеба и пшеницы **a-čá**, разницу составляет лишь место ударения. По нашему мнению, сначала вариант **a-čá** путем метонимии превратился в название птицы, а на втором этапе в названии птицы во избежание омонимии ударение переместилось от конца слова к началу.

Таким образом, сравнение грузинских и абхазских названий птиц показало, что **в обоих языках мотивация опирается на общие принципы, а разницу определяет морфология имен**: для грузинского языка более характерно использование словообразовательных аффиксов, а абхазский язык вовсе не пользуется ими. По нашему мнению, это вызвано тем, что в грузинском языке наряду со способом композиции давно развилось оформление как композитов, так и простых основ различными словообразовательными аффиксами, которые фиксируются в грузинских письменных источниках еще в начале новой эры (4-5 вв.), тогда как абхазский язык до сих пор сохранил древнейший способ композиции.

Литература

1. Гванцеладзе, 2009 - Гванца Гванцеладзе. Основные особенности мотивации грузинских названий птиц. Сб.: "Филологические параллели. Сборник научных трудов", №1. Тбилиси, 2009 (на груз. яз.).

2. Гванцеладзе, 2011 - Теймураз Гванцеладзе. Основы мотивации и морфологические модели абхазских названий птиц. В кн.: Теймураз Гванцеладзе. Абхазский язык. Структура, история, функционирование. Тбилиси, 2011 (на груз. яз.).

3. Гулуа, 2006 - Нана Гулуа. Лексика обозначающая птиц в занском. Тбилиси, 2006 (на груз. яз.).

4. Керкадзе, 1974 - Ирина Керкадзе. Лексика, обозначающая животных в древнегрузинском. Тбилиси, 1974 (на груз. яз.).

5. Кутубидзе, 1985 - Мириан Кутубидзе. Определитель птиц Грузии. Тбилиси, 1985 (на груз. яз.).

6. Мачавариани, 2009 - Нана Мачавариани. Семантико-структурный анализ абхазских названий птиц. Сб.: "Иберийско-кавказское языкознание", т. XXXVII. Тбилиси, 2009 (на груз. яз.).